

Ревенко А.
Сирец А.

Проблемы недействительности сделок

В гражданском праве и других отраслях права существует очень много проблем, как в науке, так и в правоприменительной практике. Одной из актуальных проблем является проблема недействительности сделок и ее последствий. При этом спорные вопросы возникают в деятельности налоговых органов, регистрирующих органов, судебных и других компетентных органов. Очень актуальной является проблема признания недействительными сделок с недвижимым имуществом и последующими правовыми последствиями, связанные с недействительностью сделок.

В нашей статье мы постараемся обозначить несколько таких проблем, рассмотрим некоторые из них и сделаем выводы по рассмотренным проблемам.

Так, например, долгое время оставался спорным вопрос о наличии у налоговых органов права на предъявление в суды исков о признании сделок, заключенных налогоплательщиками, недействительными.

Связано это с тем, что в статье 31 НК РФ, в которой указаны права налоговых органов, с 17 августа 1999 года были исключено право налоговых органов предъявлять в суды иски о признании сделок недействительными и о взыскании в доход государства приобретенного по таким сделкам имущества в случаях, предусмотренных гражданским законодательством РФ.

При этом до сих пор действует Закон РФ от 21 марта 1991 года № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», п. 11 ст. 7 которого установлено, что налоговым органам предоставлено право предъявлять в суды общей юрисдикции и арбитражные суды иски о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам.

В связи с этим возникла неясность и противоречивая ситуация, вызванная названными законами. Мнения ряда специалистов по поводу разрешения данного вопроса разделились.

Одни считают, что у налоговых органов отсутствует право подавать в суды иски о признании сделок недействительными, ссылаясь на то, что необходимо руководствоваться более поздним законом, каким в данном случае является Налоговый кодекс РФ, не предусматривающий права налоговых органов на предъявление исков о признании сделок недействительными [1].

Другие отмечают, что отсутствие упоминания в НК РФ права налоговых органов на предъявление в суды исков о признании сделок недействительными не означает, что данное право не может быть предоставлено другим законом. При этом Закон №943-1 не был отменен в момент принятия Налогового кодекса.

До недавнего времени в судебных органах также не было единства мнения по поводу полномочий налоговых органов предъявлять в суды иски о признании сделок недействительными. Данный вопрос был рассмотрен Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ. В своем Постановлении ВАС РФ указал, что, исходя из положения ч. 1 ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы вправе обратиться с исками или заявлениями в арбитражный суд в защиту публичных интересов [2]. Компетенция налоговых органов определена Законом Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации», которым налоговым органам предоставлено право предъявлять в суд и арбитражный суд иски о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам. Указанный Закон

не утратил свою силу в связи с вступлением в действие Налогового кодекса РФ и является действующим, и за период с 1999 по 2004 год было внесено много изменений его редакций. Этот Закон закрепляет полномочия налоговых органов, необходимые для выполнения возложенных на них различных контрольных функций, в том числе в сфере налоговых правоотношений, при осуществлении контроля за правильностью исчисления и уплаты налогов. Само отсутствие аналогичной нормы в части первой Налогового кодекса Российской Федерации не лишает налоговые органы прав, предоставленных упомянутым Законом, регламентирующим их деятельность как государственных органов.

Изложенная позиция Президиума ВАС РФ носит рекомендательный характер для нижестоящих судов, и анализ судебной практики (арбитражной практики) показывает, что суды следуют позициям, приведенным Президиумом ВАС РФ. В связи с этим можно считать, что ВАС РФ своим Постановлением поставил точку в приведенном споре.

Однако остается неразрешенным вопрос о том, по какому основанию налоговые органы вправе признавать сделки недействительными.

Гражданский кодекс РФ, устанавливая основания, по которым сделки могут быть признаны недействительными, содержит только одну статью, предусматривающую в качестве последствия недействительности сделки взыскание всего полученного в доход государства. Речь идет о ст. 169 ГК РФ, устанавливающей недействительность сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

Во всех остальных случаях, в том числе при совершении сделки, не соответствующей закону или иному правовому акту, в силу п. 2 ст. 167 ГК РФ последствием недействительности сделки является двусторонняя реституция, то есть обязанность сторон возратить друг другу все полученное по сделке.

Следовательно, для того чтобы по сделке, направленной на уменьшение налогов, все полученное сторонами было взыскано в доход государства, такая сделка должна быть признана совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

Конституционный Суд РФ в Определении от 8 июня 2004 г. №226-О указал, что уклонение от налогов - цель, заведомо противная основам правопорядка и нравственности.

Изложенная правовая позиция Конституционного Суда РФ вызвала критику ряда видных цивилистов. Так, например, доктор юридических наук Е.А. Суханов указал, что по общему правилу сделки, совершенные в обход норм налогового законодательства, должны квалифицироваться как сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам, то есть по ст. 168 ГК РФ. Сделка, нарушающая правовые предписания, не может автоматически считаться антисоциальной, противоречащей основам правопорядка и нравственности. При ином подходе «антисоциальными» пришлось бы признавать всякие незаконные сделки, а ст. 168 ГК РФ утратила бы право на существование [3].

Данный вопрос не находит пока однозначного разрешения в арбитражных судах. Ранее приведенное Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №13885/04, констатируя правомерность предъявления налоговыми органами исков о признании сделок недействительными, обходит вопрос об основаниях, по которым налоговые органы вправе подавать такие иски.

Анализ арбитражной практики федеральных арбитражных судов округов и арбитражных судов субъектов РФ также говорит о разной правовой позиции указанных судов и об отсутствии единой правоприменительной практики. В одних постановлениях арбитражных судов прямо указано, что налоговые органы не имеют

права предъявлять требования в арбитражный суд о признании сделки недействительной на основании ст. 168 ГК РФ. В других постановлениях федеральные арбитражные суды удовлетворяли требования налоговых органов о признании сделки недействительной по ст. 168 ГК РФ [4].

Несмотря на то, что ВАС РФ закрепил за налоговыми органами право обращаться в суд с исками о признании сделок недействительными, окончательно не определен сам механизм предъявления подобных исков, вследствие чего возможность отказа налоговым органам в иске о признании сделок налогоплательщиков недействительными сохраняется.

По нашему мнению, в рамках защиты государственных интересов налоговые органы правомочны предъявлять иски о недействительности только тех сделок, которые совершаются с целями, заведомо противными основам правопорядка и нравственности, таких, например, как продажа оружия или наркотических средств. При этом данные сделки могут быть связаны с уменьшением налогов, однако следует согласиться с мнением ученых, считающих, что сделка, направленная на уменьшение налогов, не должна автоматически признаваться сделкой, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. Вследствие этого налоговые органы не вправе предъявлять иски о недействительности таких сделок по ст. 169 ГК РФ.

Поскольку налоговым органам предоставлено право предъявлять иски о недействительности сделок, последствием недействительности которых является взыскание всего полученного в доход государства, представляется, что налоговые органы не вправе предъявлять иски о признании сделок недействительными по иным, нежели ст. 169 ГК РФ, основаниям. В случае признания сделки недействительной по иным основаниям полученное по сделке не будет взыскано в доход государства, следовательно, у налоговых органов как у представителей государства не будет материального и процессуального интереса в предъявлении таких исков.

Вместе с тем необходимо учитывать, что признание сделки недействительной может повлечь пересчет налоговых обязательств налогоплательщика и, как следствие - взыскание налоговыми органами недоимки, пеней и штрафа.

Представляется, что указанная проблема может быть решена путем реализации налоговыми органами предоставленного им пп. 1 п. 1 ст. 45 НК РФ права производить переквалификацию сделки для целей налогообложения в судебном порядке без предъявления исков о признании сделок недействительными. В таком случае пересчет налоговых обязательств с соответствующими последствиями может быть осуществлен без рассмотрения вопроса о действительности сделки для целей, не связанных с налогообложением.

Другой серьезной проблемой является проблема применения последствий недействительности сделок с ценными бумагами.

В советской и российской цивилистике существует большое число работ, посвященных общим вопросам недействительности сделок. В частности, серьезное внимание им уделяли Д.М. Генкин, Н.В. Рабинович, И.Б. Новицкий, Ф.С. Хейфец. Однако последствия недействительности сделок с ценными бумагами имеют существенные особенности по сравнению с общими положениями о последствиях недействительности сделок. При этом вопросы недействительности сделок применительно к теории ценных бумаг освещены в гораздо меньшей степени.

Современное российское законодательство о сделках с ценными бумагами и соответствующая правоприменительная практика не отличаются последовательностью и ясностью. Это

обуславливает необходимость более детального рассмотрения вопроса о недействительности именно сделок с ценными бумагами.

В соответствии с положениями ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Указанную особенность недействительных сделок отмечал еще Г.Ф. Шершеневич: «Недействительная сделка не производит таких юридических последствий, которых предполагалось достигнуть совершением ее. Зато действительная сделка приводит к другим юридическим последствиям. Так как сделка недействительна, то все должно быть восстановлено в то положение, в каком находилось до совершения сделки» [5].

В.М. Хвостов выделял непосредственное и посредственное действие недействительности сделки. При непосредственном действии права и обязанности из нее «уничтожаются вполне, а уничтоженные ею оживают» (то есть это прямое действие). Посредственное действие выражается в «обязанности восстановить состояние, которое имело бы место, если бы сделка не была совершена» [6].

Некоторые исследователи разделяют все последствия недействительной сделки на юридические и имущественные. Так, Ф.С. Хейфец полагает, что под юридическими последствиями следует понимать признание сделки недействительной, а под имущественными последствиями - реституцию или взыскание в доход государства. Вряд ли эта классификация имеет практическое значение: она только усложняет систему последствий недействительной сделки.

Положение, сформулированное Г.Ф. Шершеневичем, - это основная идея, которой руководствуется и законодательство, и правоприменительная практика в отношении применения последствий недействительности сделок. Все последствия могут быть сгруппированы следующим образом.

Исключение возможности исполнения недействительной сделки. Последствия, направленные на исключение возможности исполнения недействительной сделки (в терминологии В.М. Хвостова - непосредственное действие).

Поскольку сделка признана недействительной, ее исполнение недопустимо. В этом отношении оспоримые сделки ничем не отличаются от ничтожных. Данное различие имело значение лишь на стадии признания сделки недействительной и определяло метод такого признания. В дальнейшем все сделки являются недействительными в равной степени.

К последствиям недействительной сделки относится двусторонняя реституция: «Все, что на основании сделки было передано одним лицом другому, должно быть возвращено по принадлежности» [7]. Она имеет место в тех случаях, когда по сделке производилось исполнение, полное или частичное. Поскольку получение по сделке лишено правового основания и самого перехода прав не происходит, исполненное должно быть возвращено. К этой группе последствий можно отнести возмещение убытков в случаях, предусмотренных законом, а также признание недействительными последующих сделок в случаях, предусмотренных законодательством.

В целях предотвращения заключения сделок, которые могут стать недействительными, существуют меры государственного воздействия, и одной из таких мер является обращение в доход РФ все полученного по недействительной сделке.

Таким образом, последствия недействительности сделки направлены на то, чтобы создать положение, аналогичное тому, которое имело бы место в случае, если бы сделка никогда не была совершена, и предотвратить заключение подобных сделок в будущем. Поэтому при строгом следовании этим доводам

представляется теоретически обоснованным признание недействительными всех юридически значимых действий, совершенных приобретателем по недействительной сделке с ценными бумагами, в той степени, в которой это будет способствовать возвращению сторон в первоначальное положение, как если бы сделка не была совершена вообще. Такой подход соответствует строгим воззрениям римского права. Однако ни современное законодательство, ни правоприменительная практика не придерживаются такого строгого подхода, который не соответствует ни принципу справедливости, ни нуждам хозяйственного оборота.

Недействительность сделок с ценными бумагами влечет за собой недействительность последующих сделок, направленных на отчуждение ценных бумаг, однако истребование ценных бумаг может оказаться невозможным в соответствии со ст. 302 ГК РФ. Во-первых, предъявительские ценные бумаги в принципе не подлежат виндикации. Во-вторых, любое имущество (в том числе именные и ордерные ценные бумаги) не может быть виндцировано у добросовестного возмездного приобретателя при выбытии вещи из владения собственника по его воле.

Вопрос о соотношении положений ст. 167 и 302 ГК РФ неоднократно рассматривался в литературе [8]. Принято считать, что последствия недействительности сделки не подлежат применению в том случае, если виндикация невозможна по правилам ст. 302 ГК РФ. В настоящее время судебно-арбитражная практика достаточно последовательно применяет данный подход [9].

Ценной бумагой (например, облигацией) может предусматриваться право на получение дохода, выплачиваемого периодическими платежами. В случае если доход за очередной период получен приобретателем бумаги по недействительной сделке, подлежат применению правила ст. 1107 ГК РФ: лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. Следует отметить, что в случае невозможности виндикации согласно ст. 302 ГК РФ следует признать невозможность применения ст. 1107 ГК РФ аналогично ст. 167 ГК РФ.

Права из такого вида ценных бумаг, как акции, можно условно подразделить на обязательственные и корпоративные (права участия). К последним правам можно отнести право участия в общих собраниях акционеров с правом голоса (для обыкновенных акций). В науке и практике остаются сомнения по поводу того, являются ли сделками действия по реализации корпоративных прав. Исходя из того, что корпоративные права акционеров - это их гражданские права (ценная бумага - институт гражданского права и не может предоставить права иного рода), а также применяя принципы равенства, автономии и имущественной самостоятельности сторон (п. 1 ст. 2 ГК РФ), определяющие гражданское правоотношение, можно сделать вывод о гражданско-правовой природе таких действий. Противники данного воззрения делают акцент на том, что реализация корпоративных прав основывается на отношениях власти и подчинения (акционер и общество). В качестве возражения можно привести тот аргумент, что и в традиционных гражданско-правовых отношениях лицо вправе ограничить свои права определенным образом и предоставить другому лицу права по отношению к себе.

В момент совершения юридически значимых действий (голосования на общем собрании акционеров) лицо осуществляет пользование своим гражданским субъективным правом [10]. Спорным представляется вопрос о том, направлено ли такое

действие на изменение гражданских правоотношений. В пользу и того, и другого воззрения можно привести в равной степени убедительные доводы. Практический же смысл вопроса заключается в том, что, если признать рассматриваемое действие сделкой, к нему подлежат применению и специальные нормы (в частности, положения ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах», определяющие возможность признания недействительным решения общего собрания акционеров), и общие нормы ГК РФ о сделках. Если считать, что это действие не является сделкой, к нему применяются только специальные нормы законодательства. Судебно-арбитражная практика не дает однозначного ответа на данный вопрос. Однако в случае признания недействительным договора купли-продажи акций (если количество акций значительно и могло повлиять на существо принимаемого общим собранием акционеров решения) суд признает недействительным решение общего собрания акционеров по требованию управомоченного лица. Поскольку ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах» не говорит о таком основании недействительности решения общего собрания акционеров, следует признать, что применяются общие положения о сделках.

Корпоративное право, право управления обществом, является основным в классическом понимании акции как ценной бумаги. В настоящее время, когда оборот акций достигает очень значительных масштабов, для профессиональных участников рынка ценных бумаг это право нередко является несущественным. Зачастую профессиональные участники рынка ценных бумаг могут даже не иметь представления о сфере деятельности общества, участниками которого они являются. С их точки зрения акции равнозначны иным ценным бумагам, закрепляющим исключительно имущественные права. Такой подход может повлечь за собой негативные последствия для функционирования акционерных обществ. Однако применение последствий недействительности сделки не сказывается в этом случае на деятельности общества, поскольку лицо, получившее акции по недействительной сделке, не участвует в управлении обществом и не реализует корпоративные права. Поэтому акционерное общество не претерпевает негативных последствий.

Более сложной является ситуация, когда сделка, направленная на передачу акций, признана недействительной, а приобретатель по этой сделке принимал участие в общих собраниях акционеров.

Возникает вопрос о возможности признания недействительными решений общего собрания акционеров с участием приобретателя акций по недействительной сделке в соответствии с положениями ст. 168 ГК РФ. В общем виде данный вопрос разрешается практикой положительно: ничтожность сделок с акциями может повлечь за собой и недействительность решений общего собрания акционеров.

Однако практика не может руководствоваться исключительно формальным подходом. В частности, нередки ситуации, когда доля ценных бумаг, полученных по недействительной сделке, незначительна и использование не принадлежащего лицу корпоративного права не могло повлиять на принятое общим собранием акционеров решение. В этом случае требование правомочного лица о применении последствий недействительности сделки с ценными бумагами (признании решения общего собрания акционеров недействительным) можно рассматривать как случай злоупотребления правом, которое недопустимо в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ и вследствие этого не подлежит удовлетворению.

Следует отметить, что в судебно-арбитражной практике практически не используется положение абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ, позволяющего применять последствия недействительности

ничтожной сделки по усмотрению суда, без соответствующего обращения заинтересованного лица.

Указанная позиция может быть обоснована тем, что широкий подход к применению последствий недействительности сделки в данном случае может существенно повлиять на права добросовестного третьего лица, в данном случае акционерного общества. В частности, в случае приобретения акций в порядке обращения (гл. 6 ФЗ «О рынке ценных бумаг») акционерное общество может вообще не иметь информации о совершенной сделке, особенно в случае осуществления учета прав на бумаги депозитарием. В связи с этим было бы необоснованным применять неблагоприятные последствия к обществу сверх обычных требований оборота. В то же время невозможно и полностью устранить возможность неблагоприятных последствий, поскольку акционерное общество является коммерческой организацией, ведущей предпринимательскую деятельность, а согласно пункту 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность. Очевидно, подобные последствия также должны быть отнесены на собственный риск акционерного общества, с учетом интересов всех заинтересованных лиц.

Таким образом, судьба юридически значимых действий, совершенных приобретателем ценной бумаги по недействительной сделке, зависит от того, какие права из ценной бумаги он реализует.

1. При исполнении должником обязательства, удостоверенного ценной бумагой, собственник теряет право на бумагу, которая прекращает существование, и обладает лишь правом получения денежного эквивалента в порядке реституции, которая может затем осуществиться по цепочке сделок.

2. При получении приобретателем дохода по ценной бумаге последний подлежит реституции в порядке, предусмотренном ст. 1107 ГК РФ.

3. При реализации корпоративных прав судьба решений общества, принятых в результате юридически значимых действий приобретателя, зависит от того, требует ли собственник признания их недействительными, а также возможной степени влияния действий приобретателя на принятое решение.

Можно и дальше рассматривать существующие проблемы, связанные с недействительностью сделок и наступающими правовыми последствиями, связанными с недействительностью сделок. Рассмотреть все существующие проблемы в рамках одной статьи мы не можем, и это не является нашей главной целью работы, заинтересованный читатель и любой другой специалист сможет сам в дальнейшем заняться исследованиями в сфере юриспруденции по данному вопросу. Необходимо отметить, что решение существующих проблем, вытекающих из недействительности сделок, позволит установить единство всей правоприменительной практики, и участие законодателя в этом процессе должно стать обязательным.

Литература:

- [1] Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Брызгалина. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2002. С. 29.
- [2] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 13885/04.
- [3] Суханов Е.А. Антисоциальные сделки в науке и практике // Эж-Юрист. 2005. № 8. С.1.
- [4] Гришин В.А. Вправе ли налоговые органы предъявлять иски о признании сделок недействительными? // Налоги, 2006, №2.

- [5] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С.127.
- [6] Хвостов В.М. Система римского права. М., 1996. С.188.
- [7] Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 127.
- [8] См., например: Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы, теория, практика: Сб. памяти С.А. Хохлова. М., 1998. С.141; Скловский К.И. Об идеологии защиты владения в современном гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М.: Городец, 2000. С. 123.
- [9] См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1998 г. № 3239/98 // Вестник ВАС РФ. 1998. N 12; Постановление Президиума ВАС РФ от 25 ноября 1997 г. № 2848/97 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.
- [10] Н.Д.Егоров, И.В.Елисеев. Гражданское право. Учебник. М. 2007 г.